

Глава 116 - Запрет на торговлю.

С тех пор как Сяо Юй был коронован императором в Ячжоу, город Цзянь погрузился во тьму. Хотя внешне все молчаливо воздерживались от упоминаний, втайне у каждого были планы. Кто-то радовался, кто-то презирал, кто-то вздыхал, а кто-то наблюдал.

Был проведен объективный анализ шансов Сяо Юя на победу над Сяо И.

Сравнение проводилось с точки зрения военной мощи, финансовых ресурсов, материальных средств и внешних обстоятельств. Самым большим преимуществом Сяо Юя было то, что он находился в отдалении и не испытывал никакого внешнего давления, кроме давления Сяо И. У него также было очевидное преимущество в том, что регионы вокруг Гуан - Цзяо меньше пострадали от катастрофы, и их население не сократилось в результате голода.

Но будет ли у него возможность расти? Нет, Сяо И не даст ему возможности расти. Он не мог терпеть даже князей Лян и Юй, которые еще не претендовали на трон, не говоря уже о Сяо Юе, который уже сделал это.

Население регионов Гуан - Цзяо составляло чуть более миллиона человек, в то время как население империи Ань было более 20 миллионов, и при постоянном снабжении войсками этого было более чем достаточно, чтобы сокрушить Сяо Юя. Менее чем через три месяца все попытки Сяо Юя будут задушены Сяо И в зачаточном состоянии.

Войска Сяо И были намного многочисленнее, чем у Сяо Юя, но со второй половины прошлого года он был истощен постоянными стычками в разных частях страны, и его провизия быстро истощалась.

Только в этом году Сяо И отправил военно-морской флот для атаки на Гуанчжоу, но 30-тысячный отряд был уничтожен, а из 50 с лишним кораблей не вернулось ни одного.

Западный Жун снова требовал дани. А контроль Сяо Юя над Гуан - Цзяо, важными зернопроизводящими регионами и единственным источником жемчуга, отрубил ему одну из рук, и Сяо И был зол, что не мог позволить себе снова напасть на Гуанчжоу.

Потеряв половину своего флота, невозможно было взять Гуанчжоу с оставшимися силами. Если бы он отправил свои войска на юг по суше, линия сражения была бы слишком длинной и дорогостоящей, и его пустая казна не смогла себе этого позволить.

Таким образом, стало неоспоримым, что Сяо Юю позволили расти.

Еще в прошлом году, когда Сяо Юй провозгласил себя императором, появились новости о том, что он собирается отбирать чиновников через экзамен, и в то время было несколько студентов из скромных слоев общества, которые хотели поехать, но из-за расстояния и неопределенности

ситуации, лишь немногие из них рискнули совершить поездку.

Теперь, когда газета "Искра" достигла Цзянь, это сделало многих студентов неспособными сопротивляться. Это то, о чем мечтали многие поколения читающих людей. С этой технологией им все еще нужно беспокоиться о том, что у них не будет книг для чтения?

Это также отражало то значение, которое Сяо Юй придавал талантливым людям. Он уже общался со многими способными людьми, и экзамены по отбору были гораздо более разумными, чем отбор дворян, давая тем, у кого был настоящий талант, шанс блеснуть.

Многие люди, особенно из скромных слоев населения, снова стали задумываться о поездке на юг.

Через несколько дней газета "Искра" наконец-то попала к Сяо И, который посмотрел на две одинаковые газеты, где под названием было написано место изготовления - Панью. Его лицо исказилось от ярости: "Что это?!"

Второй министр Вэнь сказал: "Ваше Величество, это "газета", которая недавно широко распространилась в столице, и, по слухам, была создана мятежным Сяо Юем".

Сяо И посмотрел на Вэнь Цзюня злобным взглядом: "И зачем ты мне это показываешь?".

Вэнь Цзюнь склонил голову: "Ваше Величество, успокойтесь! Это послание от повстанческой партии с юга, и я хотел бы попросить Его Величество взглянуть на него, содержание этих двух газет совершенно одинаково."

Сяо И холодно фыркнул: "Я не слепой!".

"Я имею в виду, что эти две газеты не написаны от руки, а воспроизведены каким-то другим способом".

"И что?"

На лбу Вэнь Цзюня выступил пот: "Согласно моему расследованию, в городе Цзянь есть по крайней мере десять тысяч копий точно такой же газеты. Это означает, что партия повстанцев освоила какой-то метод, с помощью которого они могут многократно печатать тысячи газет, что означает, что они также могут печатать тысячи книг".

Сяо И косо посмотрел на него: "Ну и что, что он может печатать книги, разве тебе не хватает книг для чтения?"

Вэнь Цзюнь сказал: "Естественно, у меня нет недостатка в книгах, но у детей простых людей

нет книг, и я беспокоюсь, что они переметнутся к мятежной партии".

Сяо И сказал: "Передайте приказ о конфискации всех газет и запрете их продажи, а также аресте всех, кто ослушается приказа. Любой, кто перешел на сторону Сяо Юя, будучи пойманным, будет убит без прощенья!".

"Как прикажете!"

Вэнь Цзунь добавил: "Ваше Величество, я думаю, что газеты, скорее всего, привезены торговыми судами, так почему бы нам просто не запретить торговые суда? Новости с юга не дойдут, и у тех, кто хочет отправиться на юг, не будет канала".

Сяо И сказал: "Тогда давайте запретим их".

Когда Вэнь Цзюнь ушел, Сяо И посмотрел на два листа бумаги на столе, и его взгляд, казалось, прожигал их насквозь: "Вызвать премьер-министра".

Прошло много времени, прежде чем прибыл Хуан Инь, бородатый и беловолосый премьер-министр империи Ань.

Сяо И бросил две бумаги к его ногам: "Премьер-министр уже видел это?".

Хуан Инь трепетно наклонился, поднял с земли две газеты и некоторое время рассматривал их, после чего сказал: "Я только вчера увидел это и собирался доложить об этом Вашему Величеству".

"В этом нет необходимости, Второй министр уже сообщил мне. Это газета, выпущенная Сяо Юем, и я слышал, что она уже распространилась по столице. Похоже, что министр очень стар и уже не способен все видеть и слышать", - выражение отвращения на лице Сяо И было нескрываемым.

Хуан Инь был ветераном трех династий, государственным министром во время правления императора Цзинпина, и именно он рекомендовал Сяо И на пост кронпринца.

Если бы не эта причина, Сяо И давно бы его заменил. Хуан Инь был слишком стар, тому было почти семьдесят лет, но его руки были слишком сильны, чтобы выпустить свою власть, а его партия слишком укрепилась при дворе.

Сяо И чувствовал, что его всячески ущемляют, и это его не устраивало, поэтому он больше полагался на Вэнь Цзюня и Цзинь Хуаньжана, которых он продвигал по службе.

Хуан Инь, однако, казалось, не понял, о чем говорит Сяо И: "Я не думаю, что это большое

дело".

"Это не большое дело? Я слышал, что многие сыновья простолюдинов планируют перейти на сторону Сяо Юя из-за этих нескольких газет",- Сяо И холодно фыркнул.

Хуан Инь сказал: "Вашему Величеству не нужно сильно беспокоиться, все талантливые люди в мире были набраны для Вашего Величества, только те некомпетентные и бесклассовые люди из простолюдин отправятся в эту южную варварскую страну, чтобы попытать счастья, это не стоит вашего беспокойства".

Клан Хуан был одним из крупнейших кланов династии и занимал высокое положение на протяжении многих поколений, поэтому они не обращали внимания на более бедные кланы.

Сяо И закатил глаза: "Я хочу собрать армию для похода на юг этой осенью, чтобы уничтожить оставшихся членов восстания. Как вы думаете, можно ли выиграть эту битву?".

Хуан Инь выгнул руку: "Ваше Величество, я не думаю, что целесообразно перебрасывать армию этой осенью".

"Почему?",- холодно спросил Сяо И, подавив свой гнев.

Хуан Инь сказал: "В настоящее время народ только-только умиротворился, и казна пустует. А линия сражения на юге слишком длинная, и припасы сильно будут расходоваться, поэтому я боюсь, что может быть трудно, выдержать эту великую битву. Ваше Величество лучше должно остерегаться волчьих амбиций северных варваров".

Сяо И стукнул по столу и сердито сказал: "Значит, ты позволишь Сяо Юю сесть на трон?".

Хуан Инь сказал: "Конечно, нет, но Ваше Величество должно быть терпеливым. Мы должны сделать перерыв на год и подождать, пока казна не наполнится, прежде чем идти на юг, и использовать этот год для увеличения наших морских сил, а затем отправить их для нападения на Гуанчжоу в следующем году".

Сяо И рассмеялся в гневе: "Опять посылать моряков умирать? В этом году я уже прислушался к совету премьер-министра и отправил туда 30 000 моряков, но ни один из них не вернулся. Может быть, это потому, что премьер-министр и Сяо Юй сговорились и намеренно замышляют против меня?!"

Хуан Инь поспешно опустился на колени: "Ваше Величество, не сердитесь! Ваше Величество, не обижайте меня подозрениями. Я сделал все возможное для Вашего Величества, но как я посмел бы вступить в сговор с мятежниками? Более того, дело об измене Чжоу Ци контролировалось моими собственными руками, так как же я мог быть связан с Сяо Юем? Ваше Величество должно верить в мою преданность".

Конечно, Сяо И знал, что Хуань Инь не мог вступить в сговор с Сяо Юем, но как он мог позволить другим «храпеть на своей половине кровати»: "В следующем году, самое позднее, я нападу на Гуанчжоу. Если вы не можете справиться с этим, вы перестанете быть премьер-министром!".

Хуань Инь почтительно сказал: "Я подчиняюсь приказу!".

В тот же день в Цзянье было несколько команд офицеров и солдат, которые собирали газеты и даже стучались в двери домов, чтобы приказать людям сдать их, хотя они не осмеливались стучаться в двери больших и богатых домов.

За пределами Цзянье, на оживленной речной пристани, десятки судов причаливали, загружались и разгружались, и торговые судна поднимали якоря, готовясь к отплытию.

Группа офицеров и солдат выехала из городских ворот, и капитан во главе группы потряс листком бумаги: "Слушайте приказ, отныне всем торговым судам запрещено плавать в Цзянье. Всем торговым судам, немедленно уходить!".

Судовладельцы и носильщики, которые загружали и разгружали груз, замерли, такого еще никогда не было.

Один из судовладельцев сошел с корабля, подбежал к капитану и почтительно сказал: "Господин, на моем корабле все товары дома Фушунь, не могли бы вы разрешить нам выгрузить их?".

Капитан посмотрел на него, раздувая ноздри: "Нет! Разве у тебя нет ушей? Если вы сейчас же не уйдете, нам придется вас выгнать". Он поднял хлыст в руке и сильно ударил им по воздуху с щелчком.

Судовладелец оказался перед дилеммой: если он уедет, то часть уже выгруженных товаров заберет дом Фушунь, а окончательный расчет еще не был произведен. А если он не уедет, то его побьют...

В таком же положении, как и он, находилось много кораблей, и все были в растерянности, что делать.

Капитан вдруг снова закричал: "Есть ли на пирсе торговые суда из Гуанчжоу?".

Никто не ответил, но торговое судно, поднимавшее якорь, без единого слова отчалило.

Лейтенант указал на корабль и крикнул: "Судоводитель, ваше торговое судно из Гуанчжоу?".

Мужчина на борту ответил: "Нет, мы из Фэнчжоу". Пока он говорил, корабль уже вошел в центр реки и начал плыть на восток прочь.

Человек на корабле, который только что ответил, посмотрел на отдаляющийся город Цзянь с хмурым выражением лица, и один из членов команды прошептал: "Брат Шань, кажется, в городе что-то происходит, может нам пойти и узнать?".

Цзи Шань сказал: "Торговым судам сейчас нельзя причаливать, когда мы доберемся до следующего причала, найдите небольшую лодку и возвращайтесь, чтобы расспросить".

Экипаж сказал: "Раз Цзянь запретил торговым судам приходить и уходить, в будущем мы не сможем приходить сюда для ведения дел. И, похоже, они нацелились конкретно на нас".

Цзи Шань кивнул: "Впредь нам придется быть осторожнее". Он только что принял флот от министра Мина, и этот запрет пришел из Ань Го, отныне товары, возвращающиеся из-за границы, не смогут прибыть в Ань Го для торговли, и, похоже, им придется отправиться в Западный и Восточный Жун, а он не знал, смогут ли те принять столько грузов.

Но это не должно быть сложно, поскольку запрет на торговые суда в Ань Го должен означать, что купцам придется искать другие источники товаров, например, новый канал для получения товаров с севера и юга.

Кто знает, что задумал император, но тот запретил торговлю без веской причины, и имеет ли это какое-то отношение к газетам, которые он привез?

Когда Цзи Шань вошел в каюту, группа молодых ученых и студентов поприветствовала его. Большинство из них решили отправиться на юг, потому что увидели газету "Искра".

Как и предсказывал Мин Чон, как только газета достигнет севера, она обязательно вызовет сенсацию, и многие ученые захотят отправиться на юг, в Гуанчжоу. И всего за несколько дней, довольно много людей отыскали его корабль и были готовы отправиться на юг, чтобы попытаться счастья.

Увидев вошедшего Цзи Шаня, все приветствовали его, и один сказал: "Хозяин корабля, действительно ли Гуанчжоу так хорош, как ты говоришь?".

Цзи Шань вежливо сказал: "Будьте уверены, господа, вы не пожалеете о своей поездке".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300315>